

М.И. Михайлов, Н.И. Михайлова

**“Подагру б в сорок лет имел”
(Из комментариев к “Евгению Онегину”)**

Дорогой Георгий Васильевич!

Поздравляя Вас с замечательным юбилеем, мы желаем Вам удачи и здоровья. Когда Черчилля спросили, почему он желает своему сыну сначала удачи, а потом здоровья, он ответил, что на “Титанике” все были здоровы. Что же касается подагры, о которой пойдёт речь в нашей статье, то, разумеется, мы не желаем Вам её иметь. Но, быть может, Вам будет небезынтересно узнать, что и с подагрой, как оказалось, связаны некие положительные моменты бытия.

Однако всё по порядку. Сначала несколько слов о том, что же такое подагра.

Подагра – в переводе в греческого “нога в капкане”. Это широко распространенное заболевание, при котором происходит поражение одного или нескольких суставов и некоторых тканей организма, обусловленное отложением в них микрокристаллов солей мочевой кислоты¹.

Рассказывая о возможной судьбе Ленского, Пушкин упомянул и о подагре:

А может быть и то: поэт
Обыкновенный ждал удел.
Прошли бы юношества лета:
В нем пыл души бы охладел.
Во многом он бы изменился,
Расстался б с музами, женился,
В деревне счастлив и рогат,
Носил бы стеганный халат;
Узнал бы жизнь на самом деле,
Подагру б в сорок лет имел,
Пил, ел, скучал, толстел, хирел,
И наконец в своей постеле
Скончался б посреди детей,
Плаксивых баб и лекарей.

Заметим, что наиболее часто подагрой болеют мужчины сорока лет, то есть в возрасте, указанном Пушкиным. Любопытно, что описанный Пушкиным образ жизни постаревшего Ленского точно указывает факторы, способствующие развитию подагры: “Пил, ел, скучал, толстел, хирел”.

Рецепты лечения подагры (в том числе – воспринимающиеся сегодня как курьёзные) печатались не только в “Лечебниках”, но и в газетах пушкинского времени. Так, 21 марта 1800 г. “Московские ведомости” сообщали:

“... в Париже Шампанское рекомендовано недавно одним Врачом, как наилучшее лекарство от летучей подагры, причем представлено несколько примеров щастливого от неё исцеления, с присовокуплением, что жители Шампани совсем не знают подагры. – Справедливо ли такое утверждение, о том предоставляется судить искуснейшим медикам”.

“В многих странах Европы, и особенно в Германии, существовало поверье, что подагра <...> может быть перенесена в деревья. <...> неподалёку от Марбурга существовала берёзовая роща, <...> перед рассветом сюда устремлялась процессия подагриков”².

В эпоху Древней Греции и Рима, в Средние века случаи заболевания подагрой отмечались у царей и представителей аристократических семей. Кроме того, подагрой часто болели одарённые люди. Все это создавало ореол избранности у больных подагрой. В XIX веке подагру ассоциировали с людьми, имеющими высокий достаток, обозначая её как “болезнь богатых”, “болезнь дворян”. Один из персонажей поэмы Н.А. Некрасова “Кому на Руси жить хорошо” “разбитый на ноги дворовый человек” говорит о ней так:

Молюсь: “Оставь мне , господи,
Болезнь мою почетную,
По ней я дворянин!”
Не вашей подлой хворостью,
Не хрипотой, не грыжею –
Болезнью благородною,
Какая только водится
У первых лиц в империи,
Я болен, мужичьё!
По-да-грой именуется!
Чтоб получить её –
Шампанское, бургонское,
Токайское, венгерское
Лет тридцать надо пить...

Среди лиц, окружающих Пушкина, были люди, больные подагрой. Забавно, что, конечно, зная о несовместимости подагры с выполнением супружеских обязанностей, Пушкин писал 13-14 августа 1825 г. А.П. Керн:

“Как поживает подагра вашего супруга? Надеюсь, что у него был основательный припадок через день после вашего приезда. <Поделом ему!> Если бы вы знали, какое отвращение, смешанное с почтительностью, испытываю я к этому человеку! Божественная, ради Бога, постарайтесь, чтобы он играл в карты и чтобы у него сделался приступ подагры, подагры! Это моя единственная надежда!”

Подагрой болел отец Пушкина Сергей Львович и его дядя Василий Львович.

Подагра неоднократно упоминается в письмах В.Л. Пушкина: “Я болен, и болен подагрою. Проклятая дочь Сатанаила посетила меня в самое то время, когда я хотел отправиться в путь”. “Страданиям моим нет конца...” “Я давно не писал к тебе. Тяжкая болезнь тому причиною. Более трех недель я лежал недвижим в постеле, и по сие время ещё ходить не могу”. “Болезнь моя меня разлучает со всеми любезными моему сердцу”³. Много раз пишет В.Л. Пушкин о своей подагре в стихах:

В собраниях не люблю нахалов,
Подагрой не люблю страдать...
(“Люблю и не люблю”, 1815)

Вам все шутки – мне ж все горе,
И моя подагра вскоре
Ушибёт меня, друзья!
Жалкий имянинник я.
(“Ответ имянинника на поздравление
друзей”, 1816)

Прощайте, милые друзья!
Подагрик расстаётся с вами,
Но с вами сердцем буду я,
Пока ещё храним богами,
Час близок; может быть, увы,
Меня не будет – будьте вы!
(“Экспромт на прощание с друзьями
А.И. и С.И. Тургеневыми”, 1825)

Таким образом, В.Л. Пушкин сам участвовал в создании своего литературного образа поэта-подагрика, над которым подшучивали его друзья. Не исключено, что упоминание подагры в достаточно ироничном описании возможной судьбы поэта Ленского связано с дядюшкой Пушкина, поэтом-подагриком. Впрочем, подагра – не только прозаическая болезнь. Как указывалось выше, ею болели и одарённые люди. В работе выдающегося российского генетика В.П. Эфроимсона “Гениальность и генетика” (М., 1998) установлено, что подагра наследуется и что среди лиц, больных подагрой, регистрируется много гениальных людей. Проанализировав обширную литературу, ученый убедительно доказал это положение. Александр Македонский, Христофор Колумб, Петрарка, Борис Годунов, Петр I, Кромвель, Мильтон, Рембрандт, Бетховен, Микеланджело и многие другие гении болели подагрой. Биологический смысл повышенной умственной активности связан с тем, что мочевая кислота структурно сходна с кофеином и теобромидом, известными стимуляторами умственной деятельности. В норме у человека содержится около 1 г. мочевой кислоты, тогда как у больного подагрой её общее содержание может достигать 30 г. По мнению В.П. Эфроимсона, “наследственный характер тех или иных допингов может быть причиной существования высокоталантливых династий”. На примере династий Пушкиных, Одоевских, Тютчевых, Толстых и других исследователь продемонстрировал наличие “династической гениальности”. Так что поэт Владимир Ленский, возможно, “унаследовавший” подагру от поэта В.Л. Пушкина, мог быть рождён “для славы”, для “высокой ступени” “на ступенях света”.

¹ Подробнее см.: Руководство по медицине. Т. I. М., 1997. С. 915-916.

² Энциклопедия суеверий. М., 1995. С. 333.

³ Василий Пушкин. Стихи. Проза. Письма. М., 1989. С. 215,284, 286, 288.

*Литературные мелочи
прошлого
тысячелетия*

К 80-летию Г.В. Краснова
Сборник научных статей